Глава 424.

Клятва.

Рассвет щебечет ласточкой небесной

Тревожит солнце нежностью своей

Всё это ты, о, ангел мой прелестный

Мир - только отблеск нежности твоей

Заиграла тихая музыка, разговоры утихли. С ними казалось, утих и ветер, стараясь не потревожить лишний раз никого и ничего в эти чарующие минуты. Вдалеке грохотали набаты, это зазвонил свадебный колокол далекой церкви.

Арки глицинии превратили это место в вихрь лавандового, жемчужно-розового и белого цвета. В воздухе висел балдахин из драпировок, через который шествовали держатель кольца и цветочницы.

Линг Юнай и Ян Рина великодушно разбросали лепестки цветов по вечнозеленой траве, ведущей к высокой белой платформе. Ян Фэн стоял на ней, прижав руки к бокам, со стоическим выражением лица. Его сопровождали Линг Фулей, Юй Пинлуо и Ян Юлун в качестве его дружков, а слева были Ян Руцинь, Су Мэйсю и Бай Рина.

Золотое обручальное кольцо блестело на пальце Линг Фулея, и его глаза каждые несколько секунд смотрели в сторону Лю Минхонга, который сидел по другую сторону сидений в первом ряду. Объявление об их свадьбе шокировало семью Линг и вызвало много шума, но, в конце концов, они преодолели все препятствия.

Большая белая арка, полностью покрытая белыми розами с разноцветными остроконечными лепестками, превратила это место в чудесную сказочную страну. Несмотря на то, что это была свадьба на открытом воздухе, над ними все еще был висящий сад с гирляндами, лентами и шелком.

Бесстрастное лицо Ян Фэна рассеялось, когда Ян Рина села рядом с бабушкой. Ян Вэньсюй стоял рядом с женихами на пухлой подушке и держал в руках две ленты из стерлингового серебра. На меньшей полосе был крупный бриллиант, окруженный более мелкими, тогда как на большей полосе была единственная гравировка - на нем римскими цифрами был обозначен день начала их отношений.

У Ян Фэна перехватило дыхание, когда он увидел Чжао Лайфи, она двигалась по проходу с Чжао Мояо. Их глаза встретились. Мир вокруг них превратился в пустоту. Медленная улыбка расползлась по ее губам, обнажив ямочки на щеках и коснувшись ее глаз, горящих

великолепными оттенками янтаря и меди.

Чжао Лайфи увидела, как ледяное выражение лица Ян Фэна начало таять. Ее сердце забилось быстрее, когда его губы приоткрылись в благоговении, а его грубые глаза смягчились. Он выглядел полностью и безмерно влюбленным в нее, как будто ничто в этом мире не могло их разлучить. Ничто не могло стать у них на пути.

Чжао Лайфи не заметила, как подошла к алтарю, пока Чжао Мояо не сжал ее руку, прежде чем расстаться с ней, чтобы занять свое место в первом ряду. Когда он увидел Хуа Юйси, бабушку Чжао Лайфи со стороны ее матери, он не мог не усмехнуться. Еще не были произнесены клятвы, а ее глаза были опухшими и влажными. А потом Чжао Мояо увидел Цзян Цзихуэй.

Чжао Мояо раньше собирался сесть рядом с Хуа Юйси, но теперь он решил, что это прекрасное время, чтобы поговорить с молодым Сирджентом. Если Цзян Цзихуэй был приглашен на свадьбу и получил место в первом ряду, ближайшем к жениху и невесте, это означало, что между ним и парой все в порядке.

- Молодой человек, - начал Чжао Мояо, но остановился, увидев, что его опередили. Действительно, рядом с Цзян Цзихуэй присела барышня, которая выглядела и вела себя совсем не так, как Чжао Лайфи.

Возможно, это было случайно или намеренно, но Ян Рина села прямо рядом с ним: «Ух ты, дядя, ты действительно красивый!» Особенность игривого поведения Ян Рины заключалась в том, что она не возражала называть всех дядями и тетями. Пока они относились к ней хорошо, она отвечала с той же добротой.

Цзян Цзихуэй остановился и взглянул на маленькую девочку чертами лица похожую на ее отца, но глазами ее матери. Очевидно, что это был ребенок Чжао Лайфи и Ян Фэна. Его взгляд смягчился. Он всегда любил детей: «Спасибо, маленький рисовый шарик. Как тебя зовут?»

«Ян Рина! Что насчет тебя?»

«Цзян Цзихуэй».- Он усмехнулся ее энергичному поведению. От одного лишь их небольшого взаимодействия он уже чувствовал устремленный на него угрожающий взгляд, предупреждающий действовать крайне осторожно с этим хрупким созданием.

- Ооо, я слышала о тебе! Мама сказала, что ты изначально был злодеем, но потом ты стал хорошим парнем! Она сказала, что ты замечательный солдат, с которым она тренировалась бок обок!- Глаза Ян Рины расширились от любопытства.

- Да, твоя мать - великий боец. Никогда не следует ее злить, она наносит серьезный удар. - усмехнулся Цзян Цзихуэй, похлопав ее по голове. Он обернулся, ожидая, увидеть сияющие яростью глаза Ян Фэна, но встретился с мальчиком, который выглядел в точности как Чжао

Лайфи. У этой семьи были сильные гены.

Ян Рина открыла рот, чтобы сказать что-то еще, но закрыла его, когда увидела, что все замолчали и свадьба вот-вот начнется.

Чжао Лайфи могла чувствовать каждую пару взглядов, обращенных на нее, но все, на чем она могла сосредоточиться, это Ян Фэн.

- Я тебя люблю.- Слова сорвались с ее губ прежде, чем она смогла сдержать их. В его глазах вспыхнуло что-то, что она понимала как нежное обожание.

- Во веки веков, моя возлюбленная.- Прошептал он, взяв ее за руку. Он поднес ее руку к губам и поцеловал, окутывая ее привычной теплотой, которую она так сильно любила в нем.

- Ради тебя, моя дорогая, я бы разделил горы, разделил море и вызвал опустошение на Земле, только чтобы иметь тебя. Я клянусь тебе, моя любовь, что пока я живу, и до тех пор, пока я жив, я буду безгранично любить тебя и дорожить каждой твоей частью. Все дни моей жизни я клянусь обнимать и утешать тебя, защищать и отдавать тебе все, что у меня есть.

- Спасибо тебе за дом, наполненный смехом, состраданием и счастьем. Я разделю ваши мечты и кошмары, встану рядом с вами перед лицом неприятностей, которые никогда не коснутся вас, и разделю с вами все жизненные радости и трудности. Вместе, давайте проживем столько жизней, сколько Небеса дадут нам, и даже сверх того глупого предела, который они осмеливаются дать нам.

Чжао Лайфи не осознавала горячих слез, катившихся по ее щекам, пока он не вытер их. Она не могла не рассмеяться над своими слезами радости, ее плечи слегка дрожали, когда она произнесла свою клятву: «Я клянусь принимать тебя таким, какой ты есть, любить тебя вечность и принять то, кем ты еще не стал. Даже когда я сделаю свой последний вздох, это сердце будет биться только для тебя. Я буду праздновать твои победы и выдерживать твои потери, как если бы они были моими собственными.

Она сжала его руку: «Спасибо за то, что ты наполнил мою жизнь пониманием, терпением, любовью и радостью. Именно с тобой я познала, что такое любовь, именно с тобой я больше всего смеялась и больше всего улыбаюсь. Спасибо за то, что принес три лучшие вещи, которые когда-либо со мной случились.

Офицер был потрясен их клятвами и признаниями. Все разделяли ту же глубину, что и он, и немногие могли удержаться от слез.

- Обещаете ли вы, Ян Фэн и Чжао Лайфи быть партнерами, которые учатся и растут вместе, уважают и любят друг друга без каких-либо условий? Клянетесь ли вы признавать индивидуальность друг друга и ценить сильные стороны, но беречь слабости и в то же время творить жизнь понимания, поддержки и мотивации?

- Я клянусь.- Ответил в мгновение ока Ян Фэн, а Чжао Лайфи замешкалась.

Ее молчание пугало всех, кроме тех, кто привык к ее озорному поведению: «Хм, не так ли?» Она поддразнила, наклонив голову, он издал нежный смех, ласкавший ее сердце.

- А ты, любовь моя?

Ян Фэн уронил ее руку и обнял ее за талию, притягивая ближе, несмотря на ее фальшивое колебание.

Чжао Лайфи внимательно посмотрела ему в глаза, обхватил его лицо ладонью и наклонился, чтобы поцеловать его в щеку: «Каждой клеточкой во мне, - прошептала она ему на ухо, - клянусь».

- Как всегда смелая. - Ян Фэн положил руку на руку, лежащую на его щеке. Он нежно погладил верхнюю часть ее руки, прежде чем наклониться, чтобы поцеловать ее в лоб, поцелуй длился вечно.

- Мистер Магнат, - поддразнила она, - если бы я не была такой бесстрашной, как я могла бы быть вашей смелой женой?

Конец.

http://tl.rulate.ru/book/23140/1076156